

TATA O3

РАЗВОД С ДРАКОНОМ *и право истинной крови*

Тата Оз

**Развод с драконом и
право истинной крови**

«Автор»

2026

Оз Т.

Развод с драконом и право истинной крови / Т. Оз — «Автор»,
2026

Я очнулась в теле леди Эйлин — жены драконьего лорда, которую он ненавидит всем сердцем. По книге, которую я читала, Эйлин должна умереть через три дня. Но я не Эйлин и мой план прост: потребую развод, выживу и сбегу в закат. Проблема в том, что дракон меня не отпускает. Он презирает нашу истинную связь — но его зверь сходит с ума от одного моего прикосновения. А когда «жалкая жена» вдруг перестает умолять о любви, его ненависть превращается в одержимость.

© Оз Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тата Оз

Развод с драконом и право истинной крови

Глава 1

Я всегда думала, что смерть — это конец. Тишина. Пустота. Или может быть, свет в конце тоннеля, как пишут в сентиментальных романах, до которых я была большой охотницей в прошлой жизни.

Оказалось, смерть — это холод.

Ледяной, пробирающий до костей холод каменного пола, к которому прижималась моя щека. И боль. Тупая, ноющая боль в затылке, словно меня хорошенько приложили головой о стену.

Я открыла глаза.

Мир расплывался мутными пятнами серого и золотого. Серый — камень. Золотой — пламя свечей в массивном канделябре, который покачивался в чьей-то трясущейся руке.

— Леди Эйлин! Очнулись! Слава Создателю, леди Эйлин!

Голос был чужим. Визгливым, испуганным, с какими-то непривычными тягучими интонациями.

Эйлин? Какая, к чертям собачьим, Эйлин?

Меня зовут Марина. Марина Игоревна Светлова, двадцать семь лет, менеджер среднего звена, хронический недосып, ипотека на однушку в Бутово и только что закончившийся лимит на кофе. Последнее, что я помнила — как возвращалась с работы поздним вечером, как горел зеленый на переходе и как свет фар вынырнул из темноты слева.

Больно не было. Только удар. И тишина.

А теперь — вот это. Пол, свечи и визгливое «леди Эйлин».

Я с трудом попыталась подняться.

Тело слушалось с трудом, словно затекло от долгой неподвижности. Чужие руки — тонкие, униженные кольцами, с холеными пальцами — помогли мне сесть и я наконец-то смогла осмотреться.

Это была не больничная палата.

Это был будуар. Стены, обитые бледно-розовым шелком, резная мебель из темного дерева, огромное трюмо с зеркалом в полный рост, в котором отражалось бледное пятно моего лица. В воздухе пахло лавандой и воском, а еще — чем-то едким, похожим на нюхательную соль, которую сунули мне под нос.

— Как вы нас напугали, миледи! — тараторила служанка, пухлая женщина в белом чепце. — Ударились головой о стол, когда упали! Я уж думала, все...

Я не слушала. Смотрела в зеркало.

Из отражения на меня глядела совершенно незнакомая женщина.

Нет, девушка.

Бледная, почти прозрачная кожа, на которой слишком ярко выделялись неестественно синие глаза. Тонкие, аристократичные черты лица, которые могли бы быть красивыми, если бы не выражение... заботы, что ли. Рот искривлен в привычной гримасе страдания, плечи опущены, голова втянута. Волосы цвета спелой пшеницы растрепаны, а на виске — наливающаяся лиловым синева гематомы.

Я подняла руку. Отражение сделало то же самое.

Рука была не моя. Слишком тонкая, слишком белая, с длинными ногтями, покрытыми перламутровым лаком.

Мать честная!

Это был не сон. Не галлюцинация умирающего мозга. Это было самое настоящее, реальное, как кирпич по голове, попадание...

В книгу.

В тот самый чертов роман «Драконий лорд и его пленница», который я читала в метро по дороге на работу. Очередное фэнтези про драконов, магию, истинные пары и прочую романтическую муть, которой я спасалась от серых будней. Я даже имя автора не запомнила, настолько шаблонным было чтиво. Красивый, brutальный драконий лорд, несчастная жена, которую он ненавидит, коварная разлучница, заговор...

И тут меня прострелило второй раз. Ледяной волной, от которой кровь застыла в жилах. Эйлин.

Леди Эйлин Вальтер.

Вторая жена лорда Каэля Рейнара. Главная неудачница книги. Персонаж, созданный для того, чтобы умереть. Чтобы на ее фоне новая пассия героя сияла еще ярче. Жалкая, бесхребетная женщина, которая тенью ходила за мужем, вымаливая каплю его внимания, пока не погибла от...

Я судорожно вдохнула, пытаюсь вспомнить детали. Книга уже стиралась из памяти, но кое-что осталось. Отравление? Нет. Падение с лестницы? Тоже нет. Это случится на балу. На балу в честь Дня Единения, где ее публично унижат, обвинят в предательстве, а потом...

Черт, я не помнила точно! Помнила только, что ее смерть станет поворотным моментом. Тем самым, после которого Каэль Рейнар наконец-то осознает, что всегда любил другую. Истинную. Истинную! Кто там была истинной? Какая-то попаданка из другого мира! Иронично, просто до колик в животе смешно.

Только вот сейчас в теле Эйлин была я. Другая попаданка.

— Леди Эйлин, вам лучше прилечь, — засуетилась служанка. — Позвать целителя? Лорд Рейнар будет недоволен, если вы пропустите ужин.

Имя резануло слух. Каэль Рейнар. Черный дракон. Герой войны, лорд Севера, кошмар врагов и мечта всех незамужних леди. Муж.

Муж, который ненавидит свою жену так сильно, что даже не смотрит в ее сторону. Муж, который считает Эйлин жалкой, навязанной ему по политическим причинам обузой. Муж, который ни разу не прикоснулся к ней за год их брака.

И в то же время...

Что-то всплыло. Какая-то сцена ближе к середине книги, когда дракон внутри Каэля сходил с ума. Когда он рычал, крушил стены и требовал ту, которая пахнет мятой и медом. Я тогда еще подумала: «Какой автор странный, зачем такие подробности, если герой ненавидит жену?». А потом был дикий твист: Эйлин — его истинная пара. Настоящая. Единственная. Но он убил ее сам, потому что ему внушили, что она предательница.

И магия истинности, древняя, темная, отреагировала на ее смерть единственным способом — стала медленно сводить дракона с ума, превращая его в чудовище.

Я перечитала концовку перед самой аварией. Там Каэль, обезумевший от горя и потери, влюблялся в другую. А моя предшественница по несчастью, настоящая Эйлин, просто умерла в первой четверти книги, освободив место для «правильной» героини.

Теперь я — Эйлин.

И умирать я не планирую. Ни через три дня, ни через месяц.

Я встала. Ноги дрожали, но я заставила их слушаться. Подошла к зеркалу вплотную, взгляделась в бледное лицо. Из отражения на меня смотрели глаза затравленного зверька. Но теперь в их глубине горел огонь. Мой огонь.

— Когда, вы сказали, ужин? — спросила, не оборачиваясь.

— Через час, миледи.

— Отлично. Помоги мне привести себя в порядок. И принеси что-нибудь поесть. Что-нибудь сытное, а не два листика салата, которыми питалась леди... я. Я очень голодна.

Служанка удивленно моргнула. Видимо, «леди Эйлин» обычно отказывалась от еды, страдая по мужу. Что ж, у нее будут новые привычки.

С тяжелым вздохом отвернулась от зеркала, чувствуя, как страх сменяется злостью. Азартом.

В прошлой жизни меня не зря называли «железной Мариной».

Я всегда умела решать проблемы. И эта проблема, в виде драконьего лорда, ненавидящего мужа и двора, мечтающего меня сожрать, будет решена.

Первое, что я сделаю — потребую развод.

Посмотрим, как черному дракону понравится, когда его «жалкая и холодная жена» вдруг перестанет быть его безмолвной тенью.

Пусть подавится своей ненавистью.

Глава 2

Каэль

Каэль Рейнар ненавидел ужины в замке Вальтер. Ненавидел вычурный этикет, бесконечную смену приборов, слащавые вина и шепот за спиной. Но больше всего он ненавидел сидеть напротив своей жены и каждую секунду бороться с собственным драконом.

Зверь внутри него начинал метаться, стоило Эйлин появиться в поле зрения.

Сегодня это началось раньше обычного. Он еще только спускался по лестнице, ведущей в малую обеденную залу, как дракон внутри вдруг поднял голову. Принюхался. И заворчал — низко, утробно, с требовательной голодной ноткой.

«Пахнет», — прорычал зверь в его сознании. «Наша пара. Истинная. Здесь. Пахнет мятой. Медом. Силой».

Каэль стиснул зубы и заставил дракона замолчать. Усилие отозвалось болью в висках. Так было всегда, стоило Эйлин оказаться рядом. Его проклятая драконья сущность отказывалась принимать реальность, в которой эта женщина была его врагом.

Потому что она не была врагом.

Она была его истинной парой.

Связью, которую он не выбирал, но от которой не мог отказаться. Древней магией, что как верили предки, соединяла души навечно. Но Каэль знал правду, истинность — это не дар, а проклятие. Она делает тебя уязвимым, предсказуемым, слабым. Она дает другой стороне абсолютную власть над твоей жизнью. Его отец был истинной парой своей жены — и умер, защищая ее от убийцы, которого она же и подослала.

Любовь для дракона — синоним гибели.

И судьба в своей бесконечной жестокости связала его именно с Эйлин Вальтер. С дочерью человека, предавшего корону. С женщиной, которую ему навязал политический брак, чтобы остановить войну. С бледной безвольной куклой, что целыми днями бродит по замку, глядя на него глазами полными слез и ожидая того, чего он никогда не даст.

Своего сердца.

Год. Целый год он держался. Ни единого прикосновения. Ни единого взгляда, который можно было бы истолковать превратно. Он игнорировал боль дракона и довел себя до состояния вечного фонового бешенства, которое стало его нормой. Он сделал все, чтобы показать — этой свадьбе не бывать настоящей.

Сегодняшний ужин должен был стать очередной пыткой.

Но стоило ему переступить порог залы, как Каэль понял — что-то изменилось.

Он увидел ее не сразу. Сначала — длинный стол, сервированный серебром и белым фарфором. Канделябры с магическим огнем, бросающие дрожащие тени на гобелены со сценами охоты. Слуг, замерших у стен с каменными лицами.

А потом он увидел жену. И замер.

Эйлин сидела на своем обычном месте, в дальнем конце стола. Но она не была похожа на ту Эйлин, которую он знал. Она сидела прямо, расправив плечи, не вжимая голову в них, словно ожидая удара. Волосы, обычно собранные в тугий безжизненный пучок, лежали на плечах мягкими волнами. На ней было простое темно-синее платье — без обычных для нее попыток нарядиться в кружева и драгоценности, чтобы привлечь его внимание. И она ела.

С аппетитом ела мясо, отрезая куски ножом точными, уверенными движениями. Слуга рядом с ней стоял почти открыв рот от удивления. И было от чего. Раньше Эйлин ковырялась в тарелке как умирающий лебедь и бросала на Каэля умоляющие взгляды через весь стол.

Сейчас она на него даже не смотрела.

Каэль прошел к своему месту. Сел. Дракон внутри заворчался с новой силой.

«Смотреть! Смотреть на нее! Рядом! Взять!»

Он сжал подлокотники кресла так, что дерево жалобно скрипнуло. Запах, о котором говорил зверь, внезапно накрыл и его. Не просто шлейф духов и пудры. Что-то глубже. Мята, мед... и что-то еще, острое, яркое, как глоток ледяной воды. Что-то, чего не было раньше.

Эйлин подняла глаза. Встретилась с ним взглядом.

И вместо привычной влажной мольбы во взгляде он увидел... спокойствие. Холодное, оценивающее спокойствие. Словно она не мужа увидела, а интересный экспонат в музее. Она кивнула ему — коротко, сухо, как равному — и снова вернулась к еде.

Это было настолько неожиданно, что Каэль на мгновение растерялся.

— Добрый вечер, лорд Рейнар, — произнесла она. Голос тоже изменился. Увереннее, глубже. Никакой дрожи, никаких заискивающих ноток.

— Леди Вальтер, — ответил он после паузы, разрываясь между гневом и странным незнакомым любопытством. Она использовала свою девичью фамилию, а не его титул. Обратилась к нему формально, как к чужому.

Что, во имя Бездны, произошло?

Тишина за столом стала густой как патока. Слуги переглядывались. Даже огонь в камине, казалось, горел тише, прислушиваясь. Каэль наполнил свой кубок вином, не сводя с жены взгляда. Она же покончив с мясом, спокойно вытерла губы салфеткой и отодвинула тарелку.

— Я хотела бы поговорить с вами, — сказала она, когда тишина стала невыносимой. — Наедине. Если вы не возражаете.

Дракон внутри одобрительно заурчал. Каэль подавил это урчание с яростью.

— У нас нет тем для разговора наедине, — отрезал он грубее, чем намеревался.

— Боюсь, есть. Это касается нашего брака.

Она смотрела прямо на него. Не мигая. И в синеве ее глаз Каэль не видел ни страха, ни любви, ни надежды. Только стальной расчет. Это сбивало с толку. Раньше он мог предсказать каждый ее жест, каждую слезинку. Сейчас перед ним сидела незнакомка. Женщина, занявшая тело его жены.

Он медленно поднялся. Если это игра, он хочет знать правила. Если это уловка — он раскроет ее быстро и беспощадно.

— Идите за мной.

Он привел ее в свой кабинет — единственное место в замке, которое действительно принадлежало ему. Стены из черного камня, окна, выходящие на северные горы, массивный дубовый стол, заваленный картами и донесениями. Он встал спиной к камину, чтобы контролировать и ее и дверь. И скрестил руки на груди.

Она вошла спокойно. Не озиралась испуганно, не вздрагивала. Прошла к одному из кресел для посетителей и села, положив руки на подлокотники. Жест хозяйки, а не просительницы.

— Говори, — бросил он.

— Я хочу развод, лорд Рейнар. — Она произнесла это так буднично, словно спрашивала, какая сегодня погода. — Наш брак был политической сделкой. Сделка утратила актуальность. Война окончена. Союзы перекроены. Нет смысла продолжать этот фарс.

Воздух в комнате стал ледяным. Каэль смотрел на нее, не веря своим ушам. Развод? Она, которая день за днем ползала за ним на коленях, вымаливая взгляд, прикосновение, хоть что-то? Она, которая писала ему сопливые письма с признаниями в вечной любви? Она просит развод?

Дракон внутри взбесился. Не зарычал — заревел. Тело Каэля пронзила острая звериная потребность сгрести эту женщину в охапку, прижать к себе и никуда не отпускать. Он с трудом устоял на месте, чувствуя, как на скулах проступает черная чешуя.

— Ты в своем уме? — процедил он и голос его пошел низкими, рыкающими обертонами. Это говорил уже не только человек.

— Вполне. — Она даже бровью не повела. — Я понимаю, что вы меня не любите. Более того, я понимаю, что вы меня презираете. Я устала быть обузой. Вы заслуживаете свободы. Как и я. Давайте решим этот вопрос цивилизованно, без драм.

Без драм?!

Он шагнул к ней. Один шаг — и весь кабинет словно сжался в размерах. В воздухе запахло озоном, верным признаком того, что его магия рвется наружу. Еще шаг. Она все еще сидела в кресле, но теперь смотрела на него снизу вверх. В ее глазах не было страха. Только напряжение и... вызов?

— Ты думаешь, я поверю в этот театр? — прорычал он, нависая над ней. — Ты целый год строила из себя несчастную дурочку, а теперь решила сменить тактику? Что тебе нужно, Эйлин? Деньги? Замок? Или ты надеешься, что я начну тебя уговаривать?

— Ничего из перечисленного. — Она тоже встала и теперь их разделяло не больше полуметра. Ее макушка едва доставала до его плеча. — Я хочу свободы. Свободы от этого замка, от этих интриг, от этого брака. И от вас.

Она смотрела ему прямо в глаза. И в этот момент Каэль, сам того не желая, сделал то чего избегал целый год.

Он схватил ее за запястье.

Его пальцы сомкнулись на тонкой руке и мир взорвался.

Дракон внутри взревел так, что Каэль оглох. Магия истинной пары, спавшая глубоко под сердцем, рванула на поверхность. Кожу запястья, к которой он прикоснулся, пронзило током и этот разряд прошел через все его тело, выжигая все мысли, кроме одной.

«Мое. Истинная. Пара. Моя!»

Он видел, как расширились ее зрачки. Почувствовал, как ее пульс забился быстрее под его пальцами. Она не отшатнулась. Не попыталась вырваться. Только вздрогнула — и на мгновение в ее глазах промелькнуло удивление. Словно она тоже что-то почувствовала.

— Отпустите, — тихо, но твердо сказала она. — Это ничего не меняет.

Каэль отдернул руку, словно обжегся. Он отступил на шаг, тяжело дыша. Перед глазами плыло. Дракон внутри требовал, умолял, угрожал. Впервые в жизни Каэль потерял контроль над зверем до такой степени. И причиной была она. Его истинная. Его проклятие.

— Вы можете идти, — выдохнул он сквозь стиснутые зубы. — Убирайтесь.

Она не стала медлить. Повернулась и пошла к двери. У самого порога она остановилась и не оборачиваясь, добавила:

— Я подготовлю бумаги о разводе. Надеюсь, вы их подпишете. Это в наших общих интересах.

Дверь закрылась, оставив его одного. Одного в кабинете пропахшем мятой, медом и чем-то острым, будоражащим. Запахом истинной.

Каэль опустился в кресло и закрыл лицо руками.

Он ненавидел ее. Он ненавидел магию, которая их связала. Но больше всего он ненавидел то, что сейчас, когда она ушла, единственной его мыслью была: «Верни ее. Забери. Удержи».

Кто-то при дворе хотел, чтобы он возненавидел свою истинную. Кто-то специально это подстроил. Но сейчас Каэль впервые за год усомнился в том, что ему говорили.

Потому что женщина, которая только что стояла перед ним, ни капли не напоминала ни предательницу, ни безвольную дурочку. Она была похожа на воина, который только что объявил войну.

И он понятия не имел, как эту войну выиграть, если каждое прикосновение к ней сводит его с ума.

Глава 3

Следующее утро началось с допроса. Именно допроса, а не завтрака.

Я спустилась в малую обеденную залу в том же настроении, в каком ходила на сложные переговоры в прошлой жизни. Собранная, спокойная и готовая к любым подлянкам. Ночью я почти не спала. Во-первых, потому что тело Эйлин, видимо, не привыкло к плотной еде и желудок деликатно намекал, что дичь под винным соусом — это перебор после года салатных листьев. А во-вторых, я прокручивала в голове каждую секунду разговора с Каэлем.

Его хватка на моем запястье до сих пор горела огнем.

Это была не боль. Это было что-то совершенно иное — разряд чистой концентрированной энергии, пробивший от кончиков пальцев до самого сердца. На секунду мне показалось, что я чувствую его. Его ярость, его замешательство, его зверя внутри — огромного, черного, обезумевшего от запаха. От моего запаха.

Так, стоп. Это лирика. Сейчас моя задача — выжить и найти способ избавиться от этой «истинной связи», пока она не привела меня прямиком в могилу, как оригинальную Эйлин.

Когда я вошла в залу, за столом уже сидели. Каэль, разумеется. С прямой спиной, в черном сюртуке с серебряным шитьем, он выглядел так, словно не спал вовсе. И судя по теням под глазами, так оно и было. Рядом с ним, по левую руку, сидел еще один мужчина — светло-волосый, улыбчивый, с ленивой грацией сытого хищника. Я сразу узнала его по описанию из книги. Лорд Дарион Кэмпбелл, правая рука Каэля, советник, друг детства и та еще заноза в заднице. Именно он в книге постоянно подливал масло в огонь, убеждая Каэля, что Эйлин — шпионка и предательница.

И вот сейчас он смотрел на меня с тщательно скрываемым удивлением.

Я села на свое место. Не на дальний конец стола, а на место хозяйки, по правую руку от Каэля. Слуги замерли в тревожном ожидании.

— Доброе утро, — сказала я ровно, накладывая себе в тарелку запеканку, аппетитно пахнущую сыром.

— Утро действительно доброе, — промурлыкал Дарион, отпивая из бокала что-то, подозрительно напоминающее вино в столь ранний час. — Вы сегодня ослепительно выглядите, леди Вальтер. Впрочем, вы всегда ослепительны, просто сегодня как-то... особенно. Не находишь, Каэль?

Каэль промолчал, но я почувствовала его взгляд. Тяжелый, сверлящий, прожигающий дыру в моем виске. Он пытался понять, что происходит. Пытался найти подвох. Дракон в нем требовал ответов.

— Лорд Кэмпбелл, — я вежливо улыбнулась, с удовольствием отмечая, как он слегка дернул уголком губ. Он явно ожидал, что я начну краснеть и бледнеть. — Вы как всегда щедры на комплименты. Однако я бы предпочла завтракать в тишине. У меня много дел.

— Дел? — переспросил Дарион и его светлые брови поползли вверх. — Какие же дела могут быть у леди, кроме как украшать собой этот замок и радовать супруга?

— Например, составление прошения о разводе, — бросила, подцепляя вилкой кусочек запеканки. — Это весьма кропотливая работа, требующая консультаций с юристами.

Вилка в руке Каэля согнулась пополам с мерзким скрежетом. Служанка ойкнула и выронила кувшин с водой. Дарион поперхнулся вином и закашлялся, уставившись на меня во все глаза.

— Что, простите? — выдохнул он, промокая губы салфеткой.

— Развод, лорд Кэмпбелл. Вы же не думали, что я буду вечно цепляться за мужчину, которому не нужна? — Я спокойно жевала, наслаждаясь произведенным эффектом. — Я устала. Хочу уехать. Вернусь в родовое поместье Вальтеров, буду разводить розы или лаванду.

Займусь благотворительностью. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на безнадежную любовь.

Каэль резко встал. Стул с грохотом отъехал назад. На его скулах снова проступила, пульсируя, черная чешуя — верный признак того, что дракон близко.

— Всем выйти, — прорычал он. Голос был низким, вибрирующим. Слуг как ветром сдуло. Дарион, поколебавшись мгновение, тоже поднялся, бросив на меня полный нечитаемых эмоций взгляд и вышел, плотно притворив за собой дверь.

Мы остались вдвоем.

— Ты не получишь развод, — сказал Каэль, опираясь руками на стол и нависая надо мной. Он был страшен в этот момент: глаза, казалось, светились изнутри жидким золотом, черты лица заострились, делая его похожим на древнее божество. — Ни сейчас, не через год. Никогда.

— Почему? — Я тоже встала, чтобы не давить на меня ростом. Даже так я едва доставала ему до груди, но мужественно задрала подбородок. — Вы же сами этого хотели. Вы ненавидите меня. Считаете предательницей и пустышкой. Зачем вам держать рядом жену, которую вы презираете?

— А если я скажу, что не позволю тебе уйти? — Он обошел стол, приближаясь. Движения его были плавными, обманчиво медленными, но я каждой клеточкой тела чувствовала исходящую от него угрозу. — Если я скажу, что скорее запру тебя в самой высокой башне, чем отпущу?

— Тогда я скажу, что это незаконно, — твердо ответила. — И глупо. Весь двор узнает, что вы держите жену в плену. Ваши враги будут в восторге. А ваши союзники... усомнятся в вашей адекватности.

Он замер в шаге от меня. Между нами снова искрило. Дракон внутри него рвался наружу, я чувствовала это почти физически — волны силы, прокатывающиеся по комнате и заставляющие пламя свечей дрожать.

— Кто ты? — спросил он вдруг глухо. — Ты не она. Ты не Эйлин. Моя жена никогда не посмела бы так со мной разговаривать. Она тряслась от каждого моего слова. А ты... смотришь на меня как на досадную помеху.

Я молчала. А что мне сказать? Правду? «Здравствуйте, я Марина из другого мира, ваша жена умерла, а я попаданка, давайте жить дружно»? Он либо поверит и убьет как одержимую демоном, либо не поверит и заподозрит шпионаж. И то и другое — верная смерть.

— Я — леди Эйлин Вальтер, — сказала я максимально нейтральным тоном. — Просто... я прозрела. Переосмыслила свою жизнь. И поняла, что бегать за мужчиной, который меня ненавидит — последнее дело. Ударилась головой, знаете ли. Иногда это полезно.

Он не поверил. Видела это по его глазам. Но он не мог понять, в чем дело, и это сводило его с ума.

— Знаю, что ты что-то скрываешь, — произнес он, наклоняясь так близко, что я ощутила жар его тела. Запах озона и терпкого мускуса ударил в нос. — И я узнаю, что. А пока — ты не покинешь замок. Развод ты не получишь. И запомни, «Эйлин»: ты моя жена. И останешься ею до тех пор, пока я не решу иначе.

Он резко развернулся и вышел, оставив меня одну в гулкой тишине обеденной залы.

Я выдохнула. Ноги дрожали, сердце колотилось где-то в горле. Но одновременно с этим в груди разливалось странное, пьянящее чувство. Я заставила его потерять контроль. Я заставила его усомниться. Я, черт возьми, выиграла этот раунд!

Я медленно опустилась в кресло и налила себе чай. Ладони дрожали.

— Значит, в башню, значит, не отпустишь, — пробормотала себе под нос, усмехаясь. — Посмотрим, лорд Рейнар. У меня есть туз в рукаве, о котором ты даже не подозреваешь. Я

знаю, кто хочет твоей смерти. И сделаю все, чтобы этот кто-то не добрался до меня, пока я не разорву нашу «истинную» связь.

Не заметила, как за моей спиной, в тени колонны, бесшумно закрылась потайная дверь. И человек, подслушавший весь разговор, поспешил прочь из замка с донесением для того, кто ждал его при дворе.

Игра началась.

Глава 4

После завтрака решила не терять времени даром. Срок, отведенный мне книгой, — три дня до бала в честь Дня Единения, поджигал. Я не помнила точно, как именно умрет Эйлин, но помнила, что это произойдет публично и станет катализатором всех дальнейших событий. Значит, мне нужно было сделать две вещи. Выяснить, кто за этим стоит и защитить себя.

Первым делом я отправилась в библиотеку. Не в ту парадную, куда водят гостей, чтобы похвастаться золочеными корешками фолиантов, которые никто никогда не открывает. А в настоящую библиотеку, в северной башне, где по слухам среди слуг, хранились старинные манускрипты о драконьей магии.

Путь туда лежал через лабиринт коридоров и я впервые задумалась о том, насколько огромен замок Рейнар. Это было не просто здание — это был целый город, втиснутый в каменные стены. Переходы, галереи, винтовые лестницы, залы, заброшенные и пыльные, соседствовали с роскошно обставленными покоем. Я чувствовала себя мышью в лабиринте, за которой наблюдают сотни глаз.

Наблюдение я ощутила практически сразу. Сначала горничная, которая слишком старательно вытирала пыль с пустой вазы. Потом лакей, провожавший меня долгим взглядом. И наконец, стражник у лестницы в северную башню, который преградил мне путь алебардой.

— Проход запрещен, леди Вальтер.

Я остановилась и окинула его ледяным взглядом. В прошлой жизни я работала с клиентами, которые плевать хотели на менеджеров. Я научилась быть убедительной.

— С каких пор жене лорда запрещен проход в библиотеку собственного замка? — спросила я, чуть склонив голову набок. — разве я пленница?

Стражник замялся. Видимо приказа не пускать именно меня не поступало. Но и пускать без разрешения он не хотел.

— Простите, леди, но лорд Рейнар приказал...

— Лорд Рейнар приказал не пускать меня в библиотеку? — перебила я, добавив в голос металла. — Что ж, замечательно. Я пойду и спрошу его лично. Прямо сейчас. И заодно спрошу, почему его стража выполняет приказы, которые он не отдавал.

Это был блеф, но он сработал. Стражник побледнел, поклонился и убрал алебарду.

— Проходите, миледи. Прошу прощения.

Я прошла мимо, чувствуя, как сердце колотится от адреналина. Умение держать лицо — мое главное оружие. И судя по всему, здесь оно работает безотказно.

Библиотека в северной башне оказалась именно тем, что я искала. Круглая комната, уходящая ввысь на три этажа. Стены, сплошь заставленные книгами и свитками. В воздухе запах старой бумаги, пергамента и магии. Той самой, древней, о которой в книгах моей прошлой жизни писали как о сказке.

Я начала поиски с нижнего яруса. Нужны были книги о драконьей физиологии, о связи истинных пар, о ритуалах, которые могут эту связь разорвать. В романе об этом говорилось вскользь — мол, разрыв связи невозможен. Но я не верила. В любой системе есть лазейка. В любой магии — контрзаклинание. Нужно только найти.

Час пролетел незаметно. Я перерыла десятки книг, прежде чем наткнулась на старый потрепанный фолиант в обложке из тисненой кожи. Название гласило: «Трактат о первородной магии истинных пар». То, что нужно.

Я села в кресло у окна, раскрыла книгу и погрузилась в чтение.

То что я узнала, заставило меня похолодеть.

Связь истинной пары, гласил трактат, — это не просто эмоциональная или магическая привязка. Это переплетение душ на уровне источника. Дракон и его истинная — два сосуда,

наполненных единой силой. Если один погибает, второй не просто горюет. Он медленно мучительно теряет разум, потому что его источник магии лишается баланса. Без своей пары дракон превращается в чудовище — в «Одержимого Бездной», как называла это книга. Процесс необратим и длится от нескольких месяцев до года.

Вот почему в книге Каэль начал сходить с ума после смерти Эйлин. Вот почему он в итоге влюбился в другую — это была не любовь, а попытка дракона найти хоть какую-то замену утраченной половине души.

Но самое страшное было дальше.

Разорвать связь истинных мог только один ритуал. «Отречение от сердца». Он требовал от обеих сторон полного и искреннего отказа друг от друга. Не на словах — на уровне души. И если хоть один из пары в глубине сердца сомневался, ритуал проваливался. Более того, он мог убить обоих.

Я захлопнула книгу.

Значит, просто так «развестись» не получится. Нужно чтобы Каэль тоже этого хотел. По-настоящему. Чтобы он изгнал меня из своего сердца, где судя по всему я уже плотно обосновалась благодаря магии.

— Трудная задача, — пробормотала я, потирая переносицу. — Но выполняемая.

В конце концов я знала то, чего не знал он. Знала, что Эйлин не была предательницей. Что кто-то подставил ее, чтобы дракон возненавидел свою истинную. И если я смогу доказать это Каэлю, возможно, он с такой радостью от меня избавится, что ритуал пройдет как по маслу.

Я поднялась, чтобы поставить книгу на место и заметила кое-что. Из-за корешка соседнего тома торчал сложенный лист бумаги, пожелтевший от времени. Я осторожно вытянула его.

Это было письмо. Почерк — витиеватый, торопливый. Чернила — выцветшие, но читаемые.

«Милорд Рейнар. Спешу сообщить Вам, что Ваша супруга, леди Эйлин, была замечена на встрече с посланником Южного Альянса. Она передала ему сведения о расположении войск. Это государственная измена. Если Вы не примете меры, я буду вынужден сообщить об этом Императору. Соблаговолите лично проследить за действиями жены до бала в День Единения. Там мы сможем уличить ее публично.

Ваш доброжелатель».

Подписи не было. Только отпечаток печати — маленький, почти незаметный герб в виде змеи, кусающей собственный хвост. Я видела такой герб раньше. На массивном перстне лорда Дариона Кэмпбелла.

Того самого, который сейчас завтракал с нами и смотрел на меня с приторной улыбкой.

Так вот оно что. Кто-то — и этот «кто-то» очень похож на ближайшего друга Каэля — подбросил письмо год назад, обвинив Эйлин в предательстве. И теперь, в День Единения, они планируют «уличить» меня снова, чтобы моя смерть выглядела как справедливое наказание за измену. А потом дракон начнет сходить с ума и Южный Альянс нападет на ослабленный Север.

Или Дарион просто метит на место Каэля.

Я сунула письмо в корсаж. Отлично. Первая ниточка у меня в руках. Осталось распутать клубок до конца и выжить.

Вечером того же дня я сидела в своих новых покоях. Потребовала отдельные и к моему удивлению, Каэль не возражал. Размышляла над услышанным. Я попросила свою служанку, которую звали Марта, принести мне все последние сплетни замка. И она принесла. Оказалось, что мое поведение за завтраком — главная тема для пересудов.

— Они говорят, что вы прокляты, миледи, — прошептала Марта, нервно теребя передник. — Что в вас вселился дух. Или что вы ударились головой так сильно, что разум помутился. Лорд Кэмпбелл весь день ходит мрачнее тучи. А лорд Рейнар... он приказал никого к вам не пускать, кроме меня и стражи. Говорят, он разнес свой кабинет. Мебель в щепки.

Я усмехнулась. Значит, его дракон бесится. Это хорошо. Пусть бесится. Пусть ревнует и требует «свою пару». Мне это на руку. Когда мужчина на грани потери контроля, он делает ошибки.

— А что говорят о бале в День Единения? — спросила я. — Он состоится?

— Да, миледи. Послезавтра. Приглашены все знатные семьи. Говорят, будет даже Императорский Посланник.

Послезавтра. У меня оставалось меньше двух дней.

— Марта, мне нужно платье на бал, — сказала я, вставая. — Не то, в котором я должна была идти раньше. Новое. Яркое. Алое, как кровь дракона. И мне нужен доступ в гардеробную лорда Рейнара.

— В гардеробную?! — ахнула Марта.

— Да. У меня есть идея, как убедить мужа подписать бумаги о разводе. Но для этого мне понадобится одна вещь, которая принадлежит ему.

Я вытащила из корсажа письмо и еще раз перечитала его. «Соблаговолите лично проследить за действиями жены до бала...». Что ж, лорд Дарион. Вы хотели представления. Вы его получите. Только главная роль в этом спектакле будет моя.

И когда занавес упадет, посмотрим, кто окажется в проигрыше.

Глава 5

На следующий день я отправилась в сад — единственное место в замке, где можно было дышать полной грудью. Сад замка Рейнар был творением нескольких поколений лордов. Лабиринты из стриженных тисовых кустов, оранжереи с экзотическими цветами, пруды с черными лебедями и беседки, увитые плющом. Место, идеально подходящее для тайных встреч и не менее тайных разговоров.

Я надела простое прогулочное платье цвета морской волны, захватила с собой книгу для вида и вышла в сад. Марта семенила следом с корзинкой для пикника. Солнце стояло высоко, легкий ветер приносил прохладу с северных гор. Идиллия. Если бы не тени, скользившие между кустами.

За мной следили. Я чувствовала спиной чужие взгляды и не сомневалась, что это люди Дариона. Или самого Каэля. Или еще кого-то при дворе, как я успела понять, интриг хватало на всех.

Я выбрала уединенную скамью у фонтана с драконом, из пасти которого лилась вода. Раскрыла книгу и сделала вид, что читаю.

Ждать пришлось недолго. Примерно через полчаса на дорожке послышались шаги. Я подняла глаза и увидела лорда Дариона Кэмпбелла собственной персоной. Он шел прогулочным шагом, поигрывая тростью из черного дерева. Светлые волосы, безупречный темно-синий камзол, обаятельная улыбка — воплощение куртуазности.

— Какая неожиданная встреча, леди Вальтер, — пропел он, приближаясь. — Вы решили насладиться последними теплыми днями?

— Добрый день, лорд Кэмпбелл, — я отложила книгу. — Неожиданная? Полно. Я заметила вас у окна башни, вы наверняка заметили меня, выходящую в сад. Так что давайте опустим любезности. Что вам нужно?

Его улыбка на мгновение дрогнула, став острее. Он явно не ожидал такой прямоты.

— Вы изменились, — сказал он, присаживаясь на скамью рядом со мной. Марта испуганно отступила на несколько шагов. — И я не могу понять, радует меня это или огорчает. Прежняя леди Эйлин была... предсказуема. С ней было легко.

— В этом и проблема. Со мной было слишком легко, не так ли? — Я посмотрела ему прямо в глаза. — Легко подбросить ложное письмо. Легко обвинить в измене. Легко настроить мужа против.

Тишина. Дарион замер. Его пальцы сжали набалдашник трости и на миг в его светлых глазах промелькнуло выражение, которое я не смогла идентифицировать. Страх? Удивление? Злость? Скорее, смесь всего сразу.

— Я не понимаю, о чем вы, — произнес он наконец, но его голос утратил медовые интонации.

— Понимаете. Вы и еще кто-то. Тот, кто стоит за вами. Вы хотели, чтобы Каэль возненавидел свою истинную пару. Вы хотели, чтобы он ее убил. Потому что знали, смерть истинной превратит дракона в чудовище. А чудовище легко обвинить в безумии и сместить. Или убить. И тогда власть над Севером перейдет в другие руки. В ваши руки, лорд Кэмпбелл? Или в руки того, кто платит вам?

Дарион побледнел. Вся его обаятельная маска слетела, обнажив лицо хищника, загнанного в угол. Он резко встал, навис надо мной и в его руке, сжимавшей трость, что-то щелкнуло. Скрытый клинок? Я не шелохнулась.

— Ты слишком много знаешь, Эйлин, — прошипел он. — Больше, чем должна. Гораздо больше, чем та дурочка год назад. Кто ты?

— Та, кто не умрет на балу, — спокойно ответила я. — Та, кто знает о змее, кусающей свой хвост. Та, кто уже отправила письмо в Императорскую Канцелярию с описанием вашего заговора. Если со мной что-то случится до бала, его вскроют. Так что советую вам умерить пыл, лорд Кэмпбелл и молиться, чтобы я не узнала больше.

Последнее было блефом. Никакого письма я не отправляла. Но Дарион не мог знать наверняка. И судя по тому как перекосилось его лицо, он мне поверил.

— Ты пожалеешь об этом, — процедил он. — Истинная ты или нет — ты всего лишь женщина. А женщины в этой игре — пешки. Пешки, которых сметают с доски первыми.

Он резко развернулся и ушел, оставив меня сидеть на скамье. Сердце колотилось как бешеное. Я сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Руки дрожали. Я только что нажила себе смертельного врага, но зато узнала главное. Дарион Кэмпбелл — лишь исполнитель. За ним кто-то стоит. Кто-то достаточно могущественный, чтобы претендовать на власть над Севером.

— Миледи, — прошептала Марта, подбегая, — вы в порядке? Вы так побледнели! Что он вам сказал?

— Ничего страшного, Марта. Просто ухаживал, — я криво усмехнулась. — Правда, безответно. Пойдем в замок, здесь становится слишком людно.

Я встала и в этот момент с противоположного конца сада, из-за живой изгороди, послышались тяжелые шаги. Кусты раздвинулись и на дорожку вышел Каэль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.